

остається загадкою. Така ж загадочність характерна і для остальных «Энциклопедических страничек» [с. 100-101; 148-149; 220-221].

Выше изложенный обзор достоинств и недостатков учебника А. В. Гисема и А. А. Мартынюка по всемирной истории (XV – XVIII вв.) позволяет полагать, что дальнейшее использование учебника в общеобразовательных школах Украины возможно только после серьезной работы по устранению очевидных и многочисленных недостатков в содержании и оформлении учебной книги.

Литература

1. Агибалова Е. В., Донской Г. М. История средних веков: 6 класс. – М., 1981.
2. Агибалова Е. В., Донской Г. М. История средних веков: 6 класс. – М., 2011.
3. Челеби Э. Книга путешествия. Изд. 2-е испр. и доп. – Симферополь, 2008.
4. Іналджик Г. Османська імперія: Класична доба (1300-1600). – К., 1998.
5. Фицджеральд Ч. П. История Китая. – М., 2004.
6. Нарочницкий А. Л., Аверьянов А. П. и др. Новая история, 1640 – 1870: Учеб. для 9 кл. сред. шк. – М., 1989.

В цветах порфиры и «греческого огня»: летопись растерзанного величия.

**Войтович Л., Домановський А., Козак Н., Лильо І., Мельник
М., Сорочан С., Файда О. Історія Візантії. Вступ до
візантиністики / За ред. С. Б. Сорочана і Л. В. Войтовича. –
Львів: Апріорі, 2011. – 880 с.: іл.**

Лиман С. И.

Современная украинская византистика, которая, несомненно, находится на подъёме все последние 13 лет, пополнилась давно ожидаемым, весьма своевременным обобщающим учебником по истории Византии. Это издание – итог плодотворного сотрудничества двух наиболее авторитетных кафедр старейших университетов Украины – кафедры истории древнего мира и средних веков Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина и кафедры истории средних веков и византистики Львовского национального университета имени И. Франко. Заведующие этих кафедр не нуждаются в

дополнительных представлениях. Профессор, академик Украинской академии исторических наук С. Б. Сорочан давно известен как автор многочисленных фундаментальных монографий, посвящённых различным аспектам торгово-экономической, политической, культурной, бытовой истории Византии и её важного культурного форпоста в Крыму – Херсона (Херсонеса Таврического). Он является основателем новой харьковской школы византистики. Свидетельством высокого международного признания стало недавнее награждение С. Б. Сорочана медалью, дипломом и премией митрополита Макария (Булгакова) Российской Академии Наук за обширный труд «Византия. Парадигмы быта, сознания и культуры» (2011) [1]. Этот труд может служить весомым дополнением к рецензируемому учебнику. В свою очередь заведующий другой кафедры – единственной в Украине кафедры истории средних веков и византистики Львовского национального университета профессор Л. В. Войтович – стал инициатором и исполнителем ряда крупных знаковых проектов общеукраинского масштаба, среди которых – недавно вышедший под его редакцией учебник “Medium aevum; Середні віки” (2010). Этот учебник отражает историю Западной Европы. В него, исходя из долгосрочных планов кафедры, не был включён материал по истории Византии и, таким образом, оба учебника нисколько не повторяют друг друга своим содержанием.

Рецензируемый учебник стал несомненным событием уже в силу того, что это первое в Украине издание подобного рода, подготовленное для студентов высших учебных заведений страны. Учебник написан на украинском языке, но уже сейчас очевидна настоятельная необходимость его перевода на русский язык и переиздания для российских и белорусских студентов. Это связано в первую очередь с тем, что с 1984 г., когда увидел свет известный учебник Г. Л. Курбатова по истории Византии, в советской и постсоветской византистике больше не предпринималось попыток осуществить издание подобного формата. Переизданные в последние 20 лет петербургским издательством «Алетейя» труды А. А. Васильева «История Византийской империи: в 2 т.» (2000) и Ю. А. Кулаковского «История Византии: в 3 т.» (2003) были написаны ещё век назад и, таким образом, отражают уровень науки своего, а не нынешнего времени.

Издание нового учебника по истории Византии тем важнее, что каждому, кто в той или иной степени соприкасался с византистикой, бывает подчас весьма сложно дать объективную, беспристрастную, логически выверенную и научно подтверждённую оценку тех или иных событий византийской истории. Осуществляя чтение курса истории средних веков и спецкурса «Быт и нравы европейцев в эпоху крестовых походов», собирая, обрабатывая и публикуя различные материалы по истории изучения отечественной медиевистики и (в контексте её)

византистики, мне неоднократно приходилось испытывать чувство некоего исследовательского «голода» из-за отсутствия на тот момент профессионально выполненной, изобилующей новейшими научными оценками общей истории Византии. Коллеги поймут, о чём идёт речь, если сопоставят общую схему развития западноевропейских стран с общей логикой (логикой ли?) развития византийской истории. Трудно (употребим именно это слово!), а подчас очень трудно постичь, а тем более донести до слуха и души студента, до взора и сердца читателя эту самую логику развития величайшей из держав в истории человечества, незаслуженно предаваемой уничтожению и даже анафеме многими из крупнейших и популярнейших учёных прошлых веков. Как не поддаться искушению и не двинуться в обход, мимо густых ромейских дебрей по ровному, но обманчивому автобану гиббоновского антивизантизма? Как не стать излишне покорным данником обаяния отечественной духовной традиции и ради одних только цивилизационных рефлексов противопоставить нашей конфессиональной наставнице хищного западного монстра? Эти и многие другие чувства, порывы, вопросы настойчиво штурмуют наше сознание всякий раз, когда ромейская история становится предметом наших лекций, монографий, статей. Разумеется, нет и никогда не будет учебника, дающего абсолютно беспристрастное и навсегда законченное изложение картин прошлого. Однако то, что рецензируемый учебник на определённое время станет зримым рубежом исключительных усилий и достижений команды профессионалов, - с этим согласится всякий, кто внимательно ознакомится с его содержанием.

Рассмотрим его общую структуру, содержание основного учебного материала и выскажемся о его многочисленных приложениях.

В структурном плане учебник состоит из четырёх глав. Принцип деления материала по данным главам подчинён общераспространённой в науке хронологии истории Византии: «Глава 1. Ранняя эпоха (IV – VI вв.)»; «Глава 2. От античности к средневековью (VII–IX вв.)»; «Глава 3. От могущества до упадка (X–XII ст.)»; «Глава 4. Путь к гибели (XIII – XV вв.)». Каждая глава включает в себя несколько параграфов (от пяти в первой до одиннадцати в четвёртой главе). При этом главы содержат в себе параграфы, посвящённые как политической, социальной, экономической истории, так и материал по истории культуры.

Отметим удачно избранную авторами внутреннюю структуру каждого параграфа. Краткая, выделенная жирным шрифтом преамбула фактически содержит научную аннотацию, по сути, материал выводного характера, достаточный для понимания общей схемы изложенной ниже проблемы. Весь помещённый в параграфе материал разделён на подпункты с соответствующими названиями и представлен не

сплошным текстом, что обычно затрудняет процесс восприятия, а набран разным шрифтом и курсивом, при котором студенту легко отделить ключевые данные от дополнительных сведений, обычно биографического или военного характера. Ключевые термины и имена выделены, параграф завершается перечнем контрольных вопросов, за которыми следуют краткие цитаты из ключевых источников, подстрочными комментариями. В конце каждого параграфа помещены контрольные вопросы к указанным источникам. Отметим и многочисленные иллюстрации, которые служат существенным дополнением к материалу.

Учебник подчинён определённой общей цивилизационной концепции. Мы не заметили в тексте зримых отступлений от неё. В трактовке авторов Византия была «типичной авторитарной державой», но со своими «неповторимыми особенностями». Хотя «перед лицом царя все одинаково считались рабами, холопами – от первого министра до убогого крестьянина», тем не менее, Византия «не была диктаторским государством, поскольку её граждане были, до определённой степени, свободными, независимыми, индивидуальными, а сам император обязан был править в интересах и на благо всех подданных» (с. 31). Концептуализация данного аспекта проблемы представляется тем важнее, что в рецензируемом учебнике продолжены и закреплены традиции первых наиболее передовых отечественных византистов, в частности харьковского учёного В. К. Надлера. Именно он, отвергая распространённый в третьей четверти XIX в. антивизантизм, считал Византию «одним из замечательнейших феноменов всемирной истории» и оспаривал распространённую на Западе концепцию о византизме, как «китаизме на европейской почве», «тысячелетней агонии», уродливом деспотизме и т.д. [2, с. 1; см. подр.: 3, с. 508]. Авторы учебника считают, что Империя держалась на двух основах – деньгах и централизованной административной системе, и пока то и другое функционировало исправно, империя была непобедимой (с. 550). Напомним, что задолго до её падения почти схожую мысль прозорливо выразил и знаменитый Михаил Пселл, когда написал: «У Ромейской державы два стража – чины и деньги» [4, с. 78].

Показанная авторами учебника оригинальность и самобытность византийской цивилизации в полной мере учитывает конфессиональный её вектор, влияние религиозного фактора на политическое, социально-экономическое и культурное развитие Ромейской империи. Такие важнейшие вопросы как иконоборчество, раскол Восточной и Западной церквей, антилатинство виднейших Патриархов и императоров нашли в учебнике вполне адекватное отражение. Разумеется, трудно не согласиться с авторами в том, что провозглашение Карла Великого императором, по сути, и положило начало расколу Церкви (с. 242). Это

взвешенное мнение вовсе не идёт вразрез с историографической традицией. Например, А. П. Левандовский считал, что «вопреки общепринятому убеждению, будто раскол между западной и восточной церковью произошёл только в 1054 году, в действительности он вполне определился за два с половиной столетия до этого» [5, с. 134].

Авторы прекрасно ориентируются в сложных узлах международных противоречий. Завоевательную программу Юстиниана I они обоснованно выводят из претензий императора на наследство Рима (с. 99), что красноречиво отражено и в источниках, прежде всего у Прокопия Кесарийского [6, 1. 19. 4, с. 224-225]. «Полный триумф» императора Ираклия над Персией (с. 166) представляется нам именно «полным триумфом». «Вершиной величия» Византии авторы считают правление представителей Македонской династии и её родоначальника Василия I (с. 264-265), что вполне адекватно как его военно-политическим и законодательным успехам, так и оценкам правления Василия I в византийских источниках [7, V. 29-33., с. 109-112] и в отечественной историографической традиции [8, с. 37]. А весьма удачное название параграфа «Империя в изгнании» полностью соответствует своему содержанию, которое в свою очередь отражает все реалии развития обломков византийской государственности в сложнейший период 1204-1261 гг. Вместе с тем высказанное ещё в конце XII в. мнение Патриарха Михаила III о том, что лучше покориться сельджукам, чем латинам, нам всё же представляется именно мнением, а не «программой действий», которая, по утверждению авторов и привела Византию к окончательной гибели (с. 379). В контексте логики развития этих событий поставим под сомнение и утверждение о том, что Четвёртый крестовый поход был лишь фоном для коалиции против Алексея III (с. 395). С этим утверждением не согласуется и содержание источников, и направление первоначального удара крестоносцев – Египет.

В учебнике в полной мере выяснен и показан процесс становления феодальных отношений в Византии. В трактовке авторов X-XII века – период зарождения и постепенного укрепления феодальных отношений в византийском селе (с. 282). Считая Византию типичной аграрной страной (с. 69), авторы в то же время показали все ключевые особенности развития византийского города, удачно вписав в учебный материал дискуссию об упадке или развитии византийских городов VII-IX вв. (с. 185), дискуссию о характере и приоритетах в торговых отношениях греков с итальянскими купеческими республиками (с. 497) и т.д. Авторы сумели показать и выделить не отражённый ранее в учебной литературе вопрос об уровне оплаты византийской администрации, масштабе цен, размерах прибыли и прожиточном минимуме византийцев. Такие факты, безусловно, усиливают

значимость приводимых фактов, оживляют общий фон масштабного исторического полотна.

Учебник дополнен цветными картами и содержит в себе обширные (более 200 страниц) приложения, в том числе очерки развития мировой и отечественной византистики, хронологию важнейших событий, перечень правителей и патриархов, терминологический словарь и т.д. Отметим живой, яркий язык, которым написан учебник, весьма доступную манеру подачи материала. Рассмотренные в нём ключевые проблемы могут стать толчком для дальнейших византиноведческих исследований и дальнейших обсуждений вопроса о принципах общих подходов к написанию учебников.

Предметы этих обсуждений, разумеется, вполне реальны, как реальны они у любого издания подобного формата. Среди них и степень насыщенности отдельных параграфов (прежде всего §6 и §9) излишне (излишне?) большим количеством терминов. И неточность перевода первой линии боевого построения арабских войск – «утро псовой охоты» (с. 167) вместо «утра псового лая» [см.: 9, с. 118]. И само название § 18 «Распад империи», посвящённого в действительности её завоеванию крестоносцами. Именно этот параграф наверняка вызовет больше всего вопросов. Неверно считать, что «Византийская империя как единое государство прекратила своё существование ещё до того, как 12 апреля 1204 г. участники IV Крестового похода штурмом захватили Константинополь» (с. 390). Называть «распадом империи» то, что произошло с Византией до её разгрома крестоносцами – это значит в действительности оправдать их, несмотря на высказанные затем слова осуждения (с. 401). Это значит признать законным штурм, начатый, к слову, в неделю Святого Вербного воскресенья, как называли его законным, согласно данным западных источников, католические священники крестоносцев [10, 225., с. 57; 11, 74., с. 53]. Между тем любой из моих коллег наверняка согласится, что критические слова хрониста с противоположной стороны – Никиты Хониата, высказанные в адрес своих византийских правителей вполне можно было адресовать и западноевропейским королям того времени: «...Наши цари, при своей безудержности и силе, никак не могут воздержаться от того, чтобы по своему произволу не превращать и не переименовывать всех дел, и божеских и человеческих...» [12, 2. 4., с. 66].

Некоторым скептикам, не читавшим, но узревшим учебник наверняка покажется слишком большим и сам его объём. Позволим себе ответить на это опасение следующим образом. В конце далёких 70-х гг. на экраны вышел самый большой по продолжительности советский 13-тисерийный фильм Василия Ордынского «Хождение по мукам». Эту уже вторую по счёту советскую экранизацию известной трилогии «красного графа» А. Н. Толстого сравнивали с предыдущей, более

ёмкой, трёхсерийной. Но в дискуссии о метраже вскоре была поставлена точка одной понятной всем фразой: «Это фильм, в котором нет ничего лишнего!» Та дискуссия сразу вспомнилась мне, когда я ознакомился с содержанием «Історії Візантії» – истории державы, пережившей своё «хождение по мукам», мукам, которые претерпела она сама и мукам, которым она подвергла другие народы. Рецензируемая здесь «Історія Візантії» – это книга, в которой нет ничего лишнего! А её внушительный объём, который поначалу, возможно, и вызовет трепет вчерашних школьников, свидетельствует только об одном: история Византии давно вызрела в самостоятельный учебный курс. Как история южных и западных славян, как история стран Азии и Африки, излагаемых в своё время в рамках общего курса истории средних веков. Наличие профессиональных кадров византиноведческой «школы С. Б. Сорочана» – главного автора рецензируемого учебника – позволяет надеяться на то, что вслед за Львовским университетом, византинистика и в Харьковском университете получит однажды кафедральные «права гражданства» и подобающий ей высокий структурный статус.

Литература

1. *Сорочан С. Б.* Византия. Парадигмы быта, сознания и культуры. – Х., 2011.
2. *Надлер В. К.* Юстиниан и партии цирка в Византии. – Х., 1876.
3. *Лиман С. И.* Идеи в латах: Запад или Восток? Средневековье в оценках медиевистов Украины (1804 – первая половина 1880-х гг.). – Х., 2009.
4. *Михаил Пселл.* Хронография / Пер., ст. и примеч. Я. Н. Любарского. – М., 1978.
5. *Левандовский А. П.* Карл Великий. Через Империю к Европе. – М., 1995.
6. *Прокопий Кесарийский.* Война с вандалами / Пер., ст., коммент. А. А. Чекаловой // Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история. – М., 1993.
7. *Продолжатель Феофана.* Жизнеописание византийских царей / Пер., ст. и коммент. Я. Н. Любарского. – СПб., 1992.
8. *Зернин А. П.* Император Василий I Македонянин // Современник. – 1854. – Т. 47. – №9.
9. *Разин Е. А.* История военного искусства. – М., 1957.
10. *Жоффруа де Виллардуэн.* Завоевание Константинополя/ Пер., ст. и примеч. М.А. Заборова. – М., 1993.
11. *Робер де Клари.* Завоевание Константинополя / Пер., ст. и коммент. М. А. Заборова. – М., 1986.
12. *Никита Хониат.* История со времени царствования Иоанна Комнина / Пер. с греч., под ред. проф. Н. В. Чельцова. – СПб., 1862. – Т. 2. (1186-1206).